

**ВЛИЯНИЕ ПРОТИВОРЕЧИЙ ОТНОШЕНИЙ ЛИЧНОСТИ
НА ТРАНСФОРМАЦИЮ ЕЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О ДРУГЕ И ВРАГЕ****Альперович В.Д.**

В данной статье затронута проблема взаимосвязей трансформации представлений о Другом как о Враге и Друге и динамики отношений личности. Выявлено, что уровень выраженности кризиса системы отношений влияет на направления трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге. Высокий и средний уровни выраженности кризиса системы отношений определяют трансформации представлений о Друге в направлении усиления эмоциональной поддержки, помощи Друга, о Враге – в направлении усиления «предательства» Врага; низкий уровень выраженности кризиса системы отношений – трансформации представлений о Друге в направлении усиления ценностно-смыслового единства, о Враге – в направлении усиления ценностно-смысловых различий, зависти, агрессии Врага.

Ключевые слова: трансформации, представления, Враг, Друг, кризис системы отношений.

Актуальность исследования определяется, прежде всего, тем, что феномены «Враг» и «Друг», во многом определяющие образ Другого, независимо от социально-экономической ситуации и уровня общественного развития, функционируют в системе межгрупповых и межличностных отношений. В последние десятилетия макросоциальные трансформации в разных странах предопределили постановку в гуманитарных науках проблемы взаимодействия динамики особенностей, способов и принципов обыденного познания Другого в разных категориях, конструирования его образа и рассогласований в развивающейся системе отношений человека с миром и другими людьми. Несмотря на теоретическую постановку данной проблемы, на большую практическую значимость ее решения, до настоящего времени в отечественной социальной психологии отсутствуют исследования, в которых бы кризис как перманентное состояние развивающейся системы отношений личности, рассматривалось в качестве фактора трансформации социально-психологических характеристик представлений о Другом как Враге или Друге. Такие феномены, как трансформация представлений о Враге и Друге и степень выраженности кризиса системы отношений личности, остаются малоизученным. Изучение, как трансформаций представлений, так и динамики системы отношений, предполагает привлечение к исследованию взрослых людей, приближающихся к середине жизни или находящихся на данном этапе жизненного пути. Актуальность исследования обусловлена, с одной

стороны, неугасающим общественным интересом к феноменам «Друг» и «Враг», особенно в условиях трансформации социальных отношений, а с другой стороны, неразработанностью проблемы трансформации представлений о Враге и Друге в связи с динамикой системы отношений личности, таких ее состояний, как кризис системы отношений разной степени выраженности.

Мы отметили ряд противоречий и ограничений в изучении представлений о Враге и Друге. Так, в работах постулируется динамика представлений о Враге и Друге [5, 6, 9, 11], но не указаны четкие критерии трансформации этих представлений. В них утверждается, что отношения между людьми влияют на представления о Другом [1, 3, 12], но сами отношения в качестве фактора трансформации представлений о Враге и Друге не изучаются как система, включающая отношения к себе, к Другим, Других и ожидаемые от Других отношения в прошлом и настоящем времени. Указывается на роль рассогласований, противоречий в системе отношений личности в трансформации представлений о Другом [4, 8], но отсутствуют эмпирические модели кризиса системы отношений и соответствующие им трансформаций представлений о Враге и Друге. В исследованиях выделены общие показатели кризиса (дезинтеграция образов «Я» и Других, рассогласованность, противоречивость различных видов и модальностей отношений, социальная фрустрированность, неудовлетворенность своей социальной позицией, разрушение переоценка событий прошлого,

временной перспективы) [2, 7, 10], но не изучается степень выраженности и взаимосвязи между этими показателями в качестве проявления определенного уровня выраженности кризиса системы отношений. В имеющихся работах не рассматриваются взаимосвязи между уровнем выраженности кризиса системы отношений и направлениями трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге.

Исходя из названных работ и многих других, мы рассматриваем представления о Враге и Друге как динамичные когнитивно-эмоциональные образования, социально-психологические характеристики которых – личностные свойства, функции в общении, характеристики отношений, интерпретации поступков Врага и Друга. Структурная трансформация социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге – исчезновение и/или добавление элементов представлений и их групп, смещение элементов и их групп от «ядра» представления к его периферии и, наоборот, от периферии представления к его «ядру». Содержательная трансформация социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге – изменение приписываемых Врагу и Другу личностных свойств, функций в общении, характеристик отношений, интерпретации поступков. Направления трансформации социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге – совокупности структурных и содержательных изменений представлений. Мы понимаем кризис системы отношений личности как перманентное состояние системы отношений, для которой является характерной различная степень выраженности рассогласований между отношениями к себе, к Другим, Других и ожидаемым отношением Других определенных модальностей, отношениями в прошлом и настоящем.

Цель исследования: определить направления трансформации социально-психологических характеристик представлений взрослых людей о Другом как Враге и Друге под влиянием различных уровней выраженности кризиса системы отношений. Гипотеза: направления трансформации социально-психологических характеристик представлений о Друге и Враге обусловлены уровнем выраженности кризиса системы отношений. Эмпирический объект: 204 человека (95 мужчин, 109 женщин) 32–45 лет. Методики: (с модифицированными инструкциями) «Диагностика межличностных отношений» Т. Лири, «Экспресс-диагностика уровня социальной фрустрированности» Л.И. Вассермана, «Шкала аттитудов ко времени» Ж. Ньютона (адаптированная К. Муздыбаевым, 2000), авторская методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге». Достоверность по-

лученных данных обеспечивалась использованием методов математической статистики (частотного анализа, кластерного анализа).

Эмпирические модели уровней выраженности кризиса системы отношений были сформулированы нами согласно параметрам, заданным Т. Лири, Л.И. Вассерманом, К. Муздыбаевым, и результатам кластерного анализа индексов согласованности видов отношений (соотношений оценки выраженности отношения к себе к оценке выраженности отношения Других в данной модальности) в каждой модальности. Эмпирическая модель высокого уровня выраженности кризиса системы отношений включает: 1) низкие индексы согласованности видов отношений: $E_x (= a/d)$, $F_x (= b/d)$, $G_x (= c/d)$, где a – отношение к себе, b – отношение к Другим, c – ожидаемое отношение Других, d – отношение Других, – в авторитарной, эгоистической, агрессивной, подозрительной модальностях (0,1–0,32), в дружелюбной, альтруистической модальностях – 0; 2) высокая степень выраженности данных модальностей отношений ($\geq 68,7\%$ от количества характеристик отношений каждой модальности, заданных Т. Лири), низкая степень выраженности дружелюбной, альтруистической модальностей отношений (15–32 %); 3) рассогласованность между видами отношений в позитивных модальностях существенно выше, чем в негативных, в настоящем и прошлом; 4) очень высокий уровень выраженности социальной фрустрированности; 5) негативное эмоционально-ценностное отношение к времени жизни, низкий личностный контроль времени жизни.

Эмпирическая модель среднего уровня выраженности кризиса системы отношений включает: 1) средние индексы согласованности видов отношений E , F , G в негативных модальностях ($> 0,33 \leq 0,5$), в позитивных модальностях – 3,03–5,55; 2) средняя степень выраженности всех указанных выше модальностей отношений ($\geq 50 < 68,7\%$); 3) в настоящем рассогласованность видов отношений в позитивных модальностях выше (в прошлом существенно выше), чем в негативных модальностях; 4) повышенный уровень выраженности социальной фрустрированности; 5) среднепозитивное эмоционально-ценностное отношение к времени жизни, средний личностный контроль времени жизни.

Эмпирическая модель низкого уровня выраженности кризиса системы отношений включает: 1) высокие индексы согласованности видов отношений E , F , G (0,73–1) во всех модальностях; 2) низкая степень выраженности негативных модальностей отношений (15–32 %), высокая степень выраженности позитивных модальностей отношений ($\geq 68,7\%$); 3) наличие согласованности видов отношений в позитивных модальностях в настоящий период. В прошлом

рассогласованность между видами отношений в позитивных модальностях выше, чем в негативных модальностях; 4) пониженный уровень выраженности социальной фрустрированности; 5) высокая степень позитивности эмоционально-ценностных отношений к времени жизни, высокий личностный контроль времени жизни.

На первом этапе исследования было выявлено, что показатели респондентов первой группы (29 мужчин, 22 женщин) соответствуют модели высокого уровня выраженности кризиса системы отношений. Показатели респондентов второй группы (31 мужчины, 23 женщины) соответствуют модели среднего уровня выраженности кризиса системы отношений. Показатели респондентов третьей группы (35 мужчин, 64 женщины) соответствуют модели низкого уровня выраженности системы отношений.

На втором этапе исследования были установлены группы социально-психологических характеристик в структурах представлений о Друге (в % от количества названных респондентом элементов).

1. Высокий уровень выраженности кризиса системы отношений:

а) прежние представления:

- «ядерные» группы: «Совместная деятельность, совместное пребывание» (62–75); «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (25–39);
- периферические группы: «Эмоциональная поддержка и оценка» (10–15);

б) актуальные представления:

- «ядерные» группы: «Эмоциональная поддержка и оценка» (73–89);
- периферические группы: «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей» (10–20); «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (4–15).

2. Средний уровень выраженности кризиса системы отношений:

а) прежние представления:

- «ядерные» группы: «Совместная деятельность, совместное пребывание» (62–75); «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (23–40);
- периферические группы: «Эмоциональная поддержка и оценка» (10–14); «Взаимная помощь» (10–17);

б) актуальные представления:

- «ядерные» группы: «Эмоциональная поддержка и оценка» (58–80); «Взаимная помощь» (32–39);
- периферические группы: «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (10–18); «Принадлежность к семье, наличие общего прошлого, старых связей» (11–15).

3. Низкий уровень выраженности кризиса системы отношений:

а) прежние представления:

- «ядерные» группы: «Совместная деятельность, совместное пребывание» (60–75); «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» (23–38); «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (25–40);
- периферические группы: «Взаимная помощь» (10–18);

б) актуальные представления:

- «ядерные» группы: «Сходство ценностей, идеалов, мнений, интересов, духовная близость» (48–57); «Взаимная помощь» (32–41);
- периферические группы: «Качества Друга, проявляемые им в общении с партнером» (10–13).

Были установлены группы социально-психологических характеристик в структурах представлений о Враге (в % от количества названных респондентом элементов).

1. Высокий уровень выраженности кризиса системы отношений:

а) прежние представления:

- «ядерные» группы: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (53–61); «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (40–49);
- периферические группы: «Иностранность, чужеродность Врага» (10–14);

б) актуальные представления:

- «ядерные» группы: «Предательство» (85–91);
- периферические группы: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (7–18).

2. Средний уровень выраженности кризиса системы отношений:

а) прежние представления:

- «ядерные» группы: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (49–60); «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (42–49);
- периферические группы: «Иностранность, чужеродность Врага» (10–12); «Соперничество» (10–15);

б) актуальные представления:

- «ядерные» группы: «Предательство» (61–82); «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (32–43);
- периферические группы: «Враг как потенциальная угроза» (10–15).

3. Низкий уровень выраженности кризиса системы отношений:

а) прежние представления:

- «ядерные» группы: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (53–61); «Взаимная неприязнь, недоброжелательность» (42–49);
- периферические группы: «Инородность, чужеродность» Врага» (10–14); «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (10–15); «Соперничество» (11–14);
- б) актуальные представления:
 - «ядерные» группы: «Вредоносность, насильственность, агрессивность действий» (52–63); «Различие ценностей, идеалов, мнений и интересов» (44–52);
 - периферические группы: «Враг как потенциальная угроза» (12–16).

Выявлено, что структурная трансформация социально-психологических характеристик (смещение периферийных групп элементов к «ядру» представления и появление/исчезновение определенных групп элементов) представлений взрослых людей о Враге и Друге происходит независимо от уровня выраженности кризиса системы отношений.

В группах с высоким и средним уровнями выраженности кризиса системы отношений содержательные трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления значимости эмоциональной поддержки, взаимопомощи, позитивных нравственных качеств и снижении значимости ценностно-смыслового единства, духовной близости. Друг категоризуется как «помогающий, преданный, поддерживающий». В группе с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений содержательные трансформации представлений о Друге идут в направлении усиления значимости ценностно-смыслового единства, духовной близости, интеллектуального потенциала. Друг категоризуется как «духовно близкий».

В группах с высоким и средним уровнями выраженности кризиса системы отношений содержательные трансформации представлений о Враге идут в направлении усиления значимости негативных функций и отрицательных нравственных качеств («лживость», «неискренность», «двуличие»), в отношении Врага к определенному типу людей – «предатель». В группе с низким уровнем выраженности кризиса системы отношений содержательные трансформации представлений о Враге идут в направлении усиления значимости различий ценностно-смысловой сферы, интересов, в наделении Врага завистливым

поведением, в отнесении его к такому типу людей, как «агрессор».

Результаты исследования подтверждают выдвинутую гипотезу. Уровень выраженности кризиса системы отношений влияет на направление трансформацию социально-психологических характеристик представлений о Враге и Друге.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Социальное мышление личности: проблемы и стратегии исследования // Психологический журнал. – 1994. – Т. 15. – № 4. – С. 39–55.
2. Емельянова Е.В. Кризис в созависимых отношениях. Принципы и алгоритмы консультирования. – СПб., 2008.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. – М., 2006.
4. Марковская О.В. Влияние психологических характеристик культур на социальные представления русских и немцев о гостеприимстве: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
5. Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2004.
6. Мэзоннёв Ж., Лами Л. Избирательные отношения // Социальная психология: 7-е изд. / Под ред. С. Московичи. – СПб., 2007.
7. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека. – М., 2000.
8. Соснина Л.М. Сравнительное исследование социальных представлений о справедливости в различных этнических общностях (на примере русских, молдаван и цыган): автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – М., 2005.
9. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов-на-Дону, 2005.
10. Шнейдер Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики. – М., 2007.
11. Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. – СПб., 2004.
12. Seca J.-M. Les représentations sociales. – Paris, 2001.